

Энид Блайтон

Тайна подземного коридора

Энид Блайтон
Тайна подземного коридора
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151955

Содержание

ПЯТЕРО ДРУЗЕЙ СНОВА ВМЕСТЕ	4
ФИННИСТОНСКАЯ ФЕРМА	13
В АМБАРЕ	22
ДЖУНИОР!	30
ВЕЧЕР НА ФЕРМЕ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Энид Блайтон

Тайна подземного коридора

ПЯТЕРО ДРУЗЕЙ СНОВА ВМЕСТЕ

– Уф! – сказал Джулиан, утирая вспотевший лоб. – Ну и денек! Лучше бы поехать жить у экватора – там, наверно, прохладно по сравнению с этой жарой!

Он стоял, опершись на велосипед и еле переводя дух после долгого подъема по склону холма.

– Просто ты, Джулиан, совсем растренировался, – с усмешкой сказал Дик. – Давай посидим, полюбуемся пейзажем. Высоковато мы забрались!

Они приставили велосипеды к ближайшей ограде и сели, прислонясь спинами к нижней ее перекладине. Внизу расстилались поля и холмы графства Дорсет, мерцающее голубоватое марево знойного дня скрадывало расстояние, и все, казалось, было совсем близко. Поднялся легкий ветерок, Джулиан вздохнул с облегчением.

– Ни за что не отправился бы в это путешествие на велосипеде, если б знал, что будет такое пекло! – сказал он. – Хорошо еще, что с нами нет Энн, – она бы в первый же день

переутомилась.

– А вот Джордж¹, та не сдалась бы, – сказал Дик, – ей ничего не страшно.

– Славная наша старушка Джорджина! – сказал Джулиан, прикрывая глаза. – Так приятно будет снова увидеть наших девочек. Разумеется, пожить самостоятельно это здорово, – и ты ведь знаешь, когда мы собираемся все вчетвером, непременно начинаются приключения.

– Не вчетвером, а впятером, – сказал Дик, надвигая кепи на глаза. – Не забывай про Тимми. Вот замечательный пес! Я не встречал другого, у которого был бы такой мокрый язык, как у Тима. Да, очень здорово, что мы опять их всех увидим. Как бы нам не опоздать, Джулиан. Эй, проснись, соня! Если мы теперь уснем, то не успеем к прибытию автобуса.

Джулиан явно засыпал. Посмотрев на него, Дик рассмеялся. Потом глянул на часы и быстро прикинул. Было полтретьего.

«Так, так, сообразим – Энн и Джордж приедут автобусом, который останавливается у Финнистонской церкви в пять минут четвертого, – размышлял он. – До Финнистона около мили под гору.

Так и быть, позволю Джулиану поспать еще минут пятнадцать, и дай Бог, чтобы я сам тоже не уснул.»

Через минуту, почувствовав, что и у него слипаются глаза,

¹ Так как девочка Джорджина хочет быть похожей на мальчика, все зовут ее Джордж. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Дик вскочил на ноги и стал ходить взад-вперед. Обоих девочек и Тима надо встретить обязательно, у них же наверняка будут чемоданы, которые мальчики предполагали увезти на велосипедах.

Пятеро друзей собирались пожить в усадьбе, называвшейся «Финнистонская ферма» и находившейся на холме близ небольшого поселочка Финнистон. Никто из них прежде там не бывал и даже не слышал об этой усадьбе. Все произошло случайно – старая школьная подруга матери Джордж как-то сообщила ей, что сдает комнаты, и просила порекомендовать кому-нибудь ее ферму. Джордж сразу же сказала, что хотела бы поехать туда со своими двоюродными братьями и сестричкой на летние каникулы.

«Надеюсь, усадьба там неплохая, – подумал Дик, глядя вниз, на долину, где под легким ветерком волнами колыхались колосья. – Во всяком случае, нам придется там прожить всего две недели, и, конечно, всем вместе нам будет весело!»

Он посмотрел на часы. Пора ехать!

– Эй, проснись! – толкнул Дик Джулиана.

– Еще десять минут, – пробормотал Джулиан, пытаясь повернуться, словно он лежал на кровати. Но, перевалившись через перекладину ограды, он скатился на твердую сухую землю по другую сторону. Удивленный, Джулиан сел. – Ох, черт, я думал, что я на кровати! – сказал он. – Я бы мог проспать еще о-очень долго.

– Ну, знаешь, пора уже ехать встречать автобус, – сказал

Дик. – Все время, пока ты спал, мне пришлось тут расхаживаться, боялся, что сам засну. Поехали, Джулиан, – нам и правда пора двигаться!

Они поехали под гору, осторожно огибая углы, помня, сколько раз им доводилось натекаться то на стада коров, то на громоздкую фермерскую повозку, то на трактор и тому подобное в поездке по графству с обширными сельскими просторами. Ага, вот и поселочек у подножия холма. Селение с виду старинное, объятное покоем и дремой.

– Слава Богу, вон там продают лимонад и мороженое! – сказал Дик, заметив кафе-молочную с большой вывеской в витрине. – У меня такое ощущение, будто мой язык сейчас вывалится наружу, как у Тимми – ужасно хочу пить.

– Давай сперва найдем церковь и автобусную остановку, – сказал Джулиан. – Когда мы спускались с холма, я видел шпиль, но когда съехали вниз, шпиль скрылся.

– Автобус! – сказал Дик, услышав шум колес. – Видишь, он подъезжает. Поедем следом.

– Смотри, вот Энн и Джордж! – воскликнул Джулиан. – Мы как раз успели. Эй, Джордж!

Автобус остановился у старинной церкви, из него вышли Энн и Джордж, у каждой было по чемодану, и старый друг Тимми выбежал за ними вслед; высунутый язык висит, пес счастлив, что выбрался из душного, тряского, вонючего автобуса.

– Вон наши мальчишки! – закричала Джордж и, когда ав-

тобус поехал дальше, отчаянно замахала рукой. – Джулиан! Дик! Я так рада, что вы нас встречаете!

Мальчики, подкатив, соскочили с велосипедов, и Тимми с неистовым лаем принялся скакать вокруг них. Оба поздоровались, улыбаясь и похлопывая девочек по спине.

– Все такая же дружная парочка! – сказал Дик. – У Джордж на подбородке выскочил прыщик, а ты, Энн, зачем-то сделала себе конский хвост.

– Не очень-то ты вежлив, Дик, – сказала Джордж, толкнув его своим чемоданом. – Не знаю, почему это мы с Энн так мечтали опять встретиться с вами. Ну-ка, возьми мой чемодан – неужели ты такой невоспитанный?

– Очень даже воспитанный, – возразил Дик и схватил чемодан. – Я просто не могу прийти в себя от новой прически Энн. Мне она не нравится, Энн, а тебе, Джу? Конский хвост! Энн больше бы подошел ослиный хвост!

– Ладно, ладно, я это сделала, потому что мне сильно пекло затылок, – сказала Энн, поспешно распуская волосы. Она очень не любила, когда братья критиковали ее внешность. Джулиан крепко сжал ей локоток.

– Очень рад видеть вас обеих, – сказал он. – Как насчет лимонада и мороженого? Вон там молочная, где их продают. А мне что-то ужасно захотелось спелых сочных слив.

– Вы еще ни словечка не сказали нашему Тимми, – с обиженной миной заметила Джордж. – Он скачет вокруг вас, лижет вам руки, а ему, бедному, так жарко, так хочется пить!

– Дай лапу, Тим, – сказал Дик, и Тимми вежливо подал правую лапу. С Джулианом он тоже поздоровался и вдруг словно взбесился, стал носиться взад-вперед, едва не опрокинув маленького мальчика, ехавшего на велосипеде.

– Пойдем, Тим! Хочешь мороженого? – спросил Дик, положив руку на большую голову собаки. – Слышишь, Джордж, как он пыхтит, – ему, верно, хочется расстегнуть свою меховую шубу и скинуть ее! Правда, Тим?

– Гав! – сказал Тимми и заколотил хвостом по ногам Дика.

Всей гурьбой они ввалились в молочную. Это была молочная и в то же время кондитерская. Обслужить их подошла девочка лет десяти.

– Мама прилегла отдохнуть, – сказала она. – Что вам принести? Наверно, мороженое? Сегодня все просят мороженого.

– Ты угадала, – сказал Джулиан. – И, пожалуйста, порцию побольше для каждого, а всего пять, и еще четыре бутылки лимонада.

– Пять порций мороженого? Вы что, и для собаки хотите взять? – с удивлением спросила девочка, глядя на Тимми.

– Гав! – мигом отозвался пес.

– Вот видишь, – сказал Дик. – Он говорит «да».

Вскоре все пятеро уплетали вкусное мороженое, Тимми свою порцию лизал на блюдце. Но едва начал лизать, как шарик мороженого выкатился из блюдца на пол, и Тимми пришлось гоняться за ним по всей комнате – каждый раз, подго-

няемый сильными толчками собачьего языка, шарик катился все дальше. Девочка, как зачарованная, наблюдала эту сцену.

– Я должен извиниться за его манеры, – торжественно сказал Джулиан. – Он не очень-то хорошо воспитан. – Тут Джордж одарила кузена сердитым взглядом, но Джулиан только улыбнулся и, откупорив бутылку лимонада, заявил: – Вкусный и холодный. Пью за счастливые две недели для всех нас! – Залпом выпив полстакана, он с глубоким вздохом поставил стакан на стол.

– Спасибо тому человеку, который придумал мороженое, лимонад и все такое прочее! – сказал он. – Я бы хотел когда-нибудь тоже изобрести что-то вроде этого, а не ракеты или бомбы. Ха, вот теперь я себя чувствую лучше. А вы как? Хотите сейчас отправиться искать ферму?

– Чью ферму? – спросила девочка, выходя из-за стойки, чтобы взять с полу блюдце Тимми. Когда она нагнулась, Тимми нежно, крепко и слюняво лизнул ее щеку.

– О-о-о-о-о! – вскрикнула девочка и оттолкнула его. – Он мне все лицо облизывал!

– Наверно, подумал, что ты мороженое, – сказал Дик, протягивая ей свой носовой платок, чтобы она вытерла щеку. – Ферма, которая нам нужна, называется «Финнистон». Ты знаешь, где она?

– Конечно, знаю, – сказала девочка. – Пойдете вниз по улице до конца, там свернете по тропинке направо. Дом стоит повыше, надо идти в гору. Вы будете жить у Филпотов?

– Да. А ты их знаешь? – спросил Джулиан, доставая деньги, чтобы уплатить за угощение.

– Я знакома с их близнецами, – сказала девочка. – Двумя Гарри. Хотя не могу сказать, что хорошо их знаю – и никто этого не скажет. Они оба заняты только самими собою, ни с кем не дружат. Зато постарайтесь увидеть их прадедушку, вот это богатырь! Однажды он боролся с бешеным быком и повалил его наземь! А голос-то какой – за милю слышно! Когда я была маленькая, я ужасно боялась проходить мимо их фермы. Но миссис Филпот очень хорошая. Вам она понравится. Близнецы ее любят и своего отца тоже – помогают им на ферме, трудятся все каникулы. Отличить их одного от другого вы не сумеете, они такие похожие!

– Почему ты их называешь «два Гарри»? – с любопытством спросила Энн.

– Да потому, что они оба... – начала девочка, но вдруг умолкла – в небольшой зал кафе шумно ввалилась толстая женщина.

– Дженни, иди присмотри вместо меня за ребенком – теперь я побуду в лавке. Ну, живее!

Девочка поспешно выскользнула из зала.

– Маленькая болтушка! – сказала ее мать. – Вам еще что-нибудь подать?

– Нет, спасибо, – сказал Джулиан, вставая. – Нам пора идти. Мы будем жить на Финнистонской ферме, так что, возможно, вскоре еще навестим вас. Мы все любим мороженое!

– О, значит, вы туда направляетесь? – спросила толстуха. – Интересно, как вы поладите с двумя Гарри? И держитесь подалеже от Прадедушки – ему за восемьдесят, но, если кто его разозлит, он еще вполне может дать хорошего тумака.

Пятеро друзей снова вышли на жару. Джулиан обвел всех веселым взглядом.

– Ну что ж, надо идти к милой миссис Филпот, к неприветливым «двум Гарри», какие они ни есть, и к грозному Прадедушке. Занятно все это звучит, не правда ли?

ФИННИСТОНСКАЯ ФЕРМА

Четверо ребят с Тимми, который рысцой бежал за ними, пошли по горячей, пыльной сельской улице до самого ее конца и увидели с правой стороны тропинку – все так, как объяснила девочка.

– Погодите минутку, – сказала Энн, остановившись у маленькой лавки в конце улицы. – Смотрите, какая интересная лавка, здесь продаются старинные вещи. Вот, например, эти старинные бляшки для конской сбруи, мне бы хотелось купить одну или две. А еще посмотрите на эти чудные старинные гравюры.

– О нет, не теперь, Энн, – возразил Джулиан с улыбкой. – Твоя жуткая страсть к лавкам старья заходит слишком далеко! Бляшки для сбруи! Да у тебя уже их целая куча! Если ты думаешь, что мы сейчас зайдем в эту темную, вонючую лавчонку и...

– О, я не говорю, что хочу зайти сейчас! – поспешно заявила Энн. – Но все это так занятно выглядит. Когда-нибудь я одна приду сюда и пороюсь в старье. – Она посмотрела на вывеску над входом. – Уильям Финнистон, – вот интересно, фамилия такая же, как название селения! Хотелось бы знать, что...

– Ах, пошли! – нетерпеливо сказала Джордж, а Тимми, ухватив зубами юбку Энн, стал за нее тянуть. Энн броси-

ла последний взгляд на заворочившую ее витрину лавочки и побежала догонять остальных, решив когда-нибудь заглянуть туда без своих друзей.

Они пошли вверх по узкой петляющей тропинке, по обе стороны которой кланялись под ветром красные маки, и вскоре увидели ферму. Это был большой трехэтажный дом, с белеными известкой стенами и маленькими окошками, как было принято в те времена, когда дом был построен. По старинному обычаю, крыльцо дома обвивали красные и белые розы, массивная деревянная дверь была широко открыта.

Пятеро друзей остановились в прихожей с чисто вымытым каменным полом и заглянули в полутемный холл. Там стояли старинный деревянный сундук и резной стул. На каменном полу лежал сильно вытертый ковер, медленно и громко тикали высокие стоячие часы.

Где-то пролаяла собака, и Тимми сразу откликнулся: «Гав, гав!»

– Спокойно, Тимми, – резко сказала Джордж, испугавшись, что сейчас выскочит целая стая деревенских собак и накинется на них. Она стала искать взглядом звонок или дверной молоток, однако ничего такого не обнаружила. Но Дик вдруг заметил красивую металлическую ручку, свисавшую с навеса над крыльцом. Может быть, это звонок?

Он дернул ручку, и сразу в глубине дома очень громко зазвенел звонок – ребята даже вздрогнули. В молчании стояли они и ждали, чтобы кто-нибудь вышел к ним. Вскоре послы-

шались шаги, и на лестнице в холле появились два мальчика.

Были они неразличимо схожи! «Самые близнецовые близнецы, каких я только видела!» – подумала изумленная Энн. А Джулиан улыбнулся своей самой приветливой улыбкой.

– Добрый день, – сказал он. – Мы Киррины, я надеюсь, нас тут ждут?

Близнецы уставились на него и, без тени улыбки, дружно кивнули.

– Идите за нами, – сказали оба и повернулись спиной. Четверо ребят с удивлением переглянулись.

– Почему они такие хмурые и надменные? – прошептал Дик, скорчив гримасу, очень напоминавшую лица близнецов. Энн захихикала. Однако все пошли за близнецами, которые были в совершенно одинаковых джинсах и матросках. Пройдя по длинному холлу и миновав лестницу, они свернули в темный угол и очутились в огромной кухне, которая, очевидно, служила также гостиной.

– Мама, это Киррины, – сказали близнецы хором и тут же скрылись, плечом к плечу выйдя через другую дверь. Ребята увидели перед собой женщину приятной внешности, она стояла у стола, и руки у нее были выпачканы в муке. Сперва она улыбнулась, потом громко засмеялась:

– Ох, милые вы мои! Я не ожидала вас так скоро! Простите, что не могу с вами поздороваться – я как раз готовлю к чаю лепешки. Я так рада видеть вас. Хорошо ли доехали?

Ребятам было приятно слышать ее радушный голос и ви-

деть ее широкую улыбку. Они сразу почувствовали к ней симпатию. Поставив на пол чемодан, Джулиан оглядел кухню.

— Какая у вас славная усадьба! — сказал он. — Продолжайте делать лепешки, миссис Филпот, — мы сами о себе позаботимся. Вы только скажите, куда нам идти. С вашей стороны очень мило, что вы пригласили нас.

— Я тоже рада, — сказала миссис Филпот. — Ваша тетушка, я думаю, говорила вам, что дела на нашей ферме идут не очень успешно, и, узнав об этом, она любезно предложила прислать вас сюда недельки на две. У меня есть еще жилыцы — американец с сыном, так что дел хватает.

— Что до нас, мы не причиним вам слишком много хлопот, — сказал Дик. — Мы согласны, если разрешите, устроиться где-нибудь на сеновале или в амбаре. Мы привыкли обходиться без особых удобств.

— Ладно, это может облегчить дело, — сказала миссис Филпот, продолжая месить тесто. — У меня есть спальня, где могут удобно разместиться девочки, но боюсь, что мальчикам придется жить вместе с мальчиком-американцем и вдруг он вам не понравится.

— О, надеюсь, мы с ним поладим, — сказал Джулиан. — Но, конечно, мы с братом предпочли бы жить отдельно, миссис Филпот. Нельзя ли поставить нам раскладушки или что-нибудь вроде того в амбаре? Нам нравится так жить.

Энн, глядя на милое, усталое лицо миссис Филпот, вне-

запно почувствовала к ней жалость. «Как ужасно, когда ты вынуждена терпеть в своем собственном доме нашествие чужих людей, независимо от того, приятны они тебе или нет!

– Скажите Джорджине и мне, чем мы могли бы вам помочь, – сказала Энн, подходя к ней. – Мы ведь можем сами застилать кровати, вытирать пыль и другие мелкие работы делать. Мы к этому привыкли дома.

– Я вижу, милые дети, жить с вами будет одно удовольствие, – сказала миссис Филпот, обводя взглядом их всех. – И помогать мне придется не так уж много. Очень большую помощь оказывают близнецы – даже слишком большую, да благословит их Господь – потому что они трудятся еще и на ферме. А теперь поднимитесь по лестнице на самый верх, там вы увидите, по обе стороны лестничной площадки, две спальни – слева та, что будет для вас, девочки, а в той, что справа, спит юный американец. А вы, мальчики, можете спать в амбаре, если вам не трудно, поищите там себе пару раскладушек. Сейчас позову близнецов, они вас проводят.

В эту минуту близнецы вернулись на кухню, они стояли молча, плечом к плечу, похожие как две капли воды. Джордж посмотрела на них.

– Как тебя звать? – спросила она у одного из них.

– Гарри! – был ответ.

– А тебя как? – спросила она у другого.

– Гарри!

– Но не может быть, чтобы у вас было одно и то же имя! –

воскликнула Джордж.

– Понимаете ли, – стала объяснять их мать, – мы называли мальчика Генри, и, конечно, его стали звать Гарри, а девочку мы называли Гарриет, и она сама стала себя называть уменьшительным Гарри, поэтому их все и зовут «два Гарри».

– Я думала, они оба мальчишки! – с удивлением сказал Дик. – Ни за что бы не отличил, кто девочка, а кто мальчик.

– Они, знаете, считали, что обязательно должны быть похожими, – сказала миссис Филпот, – и раз Гарри не мог себе отпустить длинные волосы, как девочка, то Гарриет, чтобы быть похожей на Гарри, пришлось стричься коротко. Очень часто я сама не в состоянии их различить.

– Забавно, что некоторым девочкам так хочется быть мальчиками! – с ухмылкой сказал Дик, искоса взглянув на Джордж, которая ответила ему гневным взглядом.

– Близнецы, пойдите с гостями наверх, покажите им спальни, – сказала миссис Филпот, – а потом проводите мальчиков в большой амбар. Если им в амбаре понравится, они могут спать на старых раскладушках.

– Но там ведь спим мы, – сказали оба Гарри и надулись, в точности как Джордж.

– Ну, так вы не будете там спать, – сказала их мать. – Я же велела вам перенести ваши матрасы в маленькую комнату при коровнике.

– Там слишком душно, – сказали близнецы.

– Оставайтесь на своем месте – мы не хотим причинять

вам беспокойство, — сказал Джулиан, чувствуя, что с близнецами не договоришься. — Можно, мы будем спать в комнате при коровнике?

— Конечно, нет, — сказала миссис Филпот и сурово глянула на близнецов. — В большом амбаре хватит места для вас всех. Давайте, близнецы, делайте, что я сказала, проводите всех четверых в верхние спальни, пусть там поставят чемоданы, а потом идите в амбар.

Близнецы, все еще с надутыми лицами, направились к чемоданам, но Дик преградил им дорогу.

— Мы сами отнесем их наверх, — твердо сказал он. — Мы не хотим причинять вам лишние хлопоты там, где можем управиться сами.

Дик и Джулиан взяли каждый по чемодану и пошли вслед за обоими Гарри. Джордж, которую эта сцена скорее позабавила, чем рассердила, и Тимми замыкали шествие. А Энн подошла к мисс Филпот поднять ложку, которую та уронила.

— Благодарю, деточка, — сказала миссис Филпот. — Прошу тебя, не обижайся на близнецов. Они, конечно, странная парочка, но сердца у них добрые. Просто они не любят, чтобы в их доме жили чужие люди, только и всего. Обещаешь, что не будешь на них сердиться? Я хочу, чтобы вам тут было хорошо.

Энн посмотрела на милое, утомленное лицо женщины и улыбнулась.

— Мы обещаем, что не будем огорчаться из-за близнецов,

если вы пообещаете, что не будете огорчаться из-за нас, – сказала она. – Мы можем сами о себе позаботиться, ей-Богу, мы к этому привыкли. И, пожалуйста, говорите нам, когда надо будет чем-то вам помочь.

Девочка вышла из кухни и поднялась по лестнице. Мальчики находились уже в одной из спален на верхнем этаже. Это была довольно просторная комната с белеными стенами, маленьким окошком и дощатым полом. Джулиан разглядывал доски под ногами.

– Ну и ну! Вы только посмотрите, из каких досок этот пол сделан – прочный старый дуб, от времени доски даже побелели! Наверно, дом очень-очень старый. А поглядите на балки вдоль стен. Слушайте, близнецы, да это же замечательный старинный дом!

Близнецы оба выпрямились, чтобы одновременно кивнуть.

– Похоже, будто в вас обоих встроен часовой механизм – вы говорите одни и те же слова в одно и то же время, ходите в ногу, головами киваете вместе! – сказал Дик. – Но я вот что хочу спросить: вы когда-нибудь улыбаетесь?

Близнецы посмотрели на него неприязненно. Энн толкнула Дика локтем.

– Прекрати, Дик! Не дразни их, – сказала она. – Сейчас, наверно, они поведут вас в амбар. Мы тут достанем из наших чемоданов кое-какие чистые вещи, которые привезли для вас, а когда управимся, тоже спустимся вниз.

– Согласен, – сказал Дик, и вместе с Джулианом они вышли из спальни. Напротив находилась спальня мальчика-американца, ее дверь была открыта. Там был такой беспорядок, что Дик не мог сдержать изумленного возгласа.

– Господи, как он ухитрился устроить в комнате такой бедлам!

Они с Джулианом спустились по лестнице, и Дик оглянулся, чтобы посмотреть, идут ли близнецы. Он увидел, что оба Гарри еще стоят наверху и яростно грозят кулаками в сторону спальни американца. Да с каким гневным выражением на лицах!

«Вот так так! – подумал Дик. – Оба Гарри, видно, здорово на него злятся, но будем надеяться, что на нас-то они злиться не будут».

– Ну, теперь пошли в амбар, – сказал он вслух. – Не иди так быстро, Джу. Подожди близнецов – они прямо из кожи вон лезут, чтобы нам угодить!

В АМБАРЕ

Дружно шагая, близнецы вышли из дома и, обогнув коровник, повели мальчиков к огромному амбару. Один из них толкнул тяжелую дверь.

– Ну и ну! – сказал Джулиан, заглядывая в темный амбар. – В жизни не видел такого большущего амбара! Наверно, он такой же древний, как здешние холмы – смотри на эти балки, на стропила под крышей, – это чем-то напоминает мне собор. Интересно, для чего тут сделали такую высокую крышу? Эй, близнецы, что у вас там на чердаке хранится?

– Кули с мукой, – вместе ответили оба Гарри, одновременно открывая и закрывая рты. В углу амбара мальчики заметили две раскладушки.

– Послушайте, – сказал Джулиан, – если вам так уж хочется здесь ночевать одним, мы пойдем спать в комнатку при коровнике, о которой говорила ваша мать.

Не успели близнецы ответить, как из угла, где стояли раскладушки, донесся визгливый лай, и мальчики, оглянувшись, увидели хорошенького черного пуделя, который весь дрожал от возбуждения.

– Какой славный песик, – сказал Джулиан. – Это ваш? Как его зовут?

– Ключок, – дружно ответили близнецы. – Иди сюда, Ключок!

Черный пуделек вмиг соскочил с раскладушки и кинулся к близнецам. Он ласкался к ним и, радостно лая, лизал то одного, то другого. Дик взял его на руки, но близнецы поспешно выхватили Клочка.

– Это наша собака! – сказали они так свирепо, что Дик попятился.

– Ладно, ладно, ваша так ваша. Но только смотрите, чтобы Тим его не слопал! – сказал Дик. На лицах близнецов изобразился страх, они с тревогой переглянулись.

– Не волнуйтесь, – поспешно сказал Джулиан. – Тим маленьких не трогает. Вам нечего бояться. Но я не понимаю, почему вы оба словно немые. Трудно вам, что ли, быть чуточку полюбезней? И давайте мы будем спать в той маленькой комнате – мы и правда не возражаем.

Близнецы опять переглянулись, точно стараясь прочесть мысли друг друга, затем с серьезным видом повернулись к мальчикам, глядя уже не так враждебно.

– Мы здесь будем спать все, – сказали они. – Мы принесем еще раскладушки.

И оба дружно вышли из амбара. Клочок с восторгом побежал за ними.

– Эти близнецы производят на меня странное впечатление, – сказал Джулиан, почесывая затылок. – Вроде бы они не вполне живые. Смотришь, как они одинаково двигаются и говорят, и кажется, будто это какие-то заводные куклы.

– Причем довольно-таки невежливые и неприветливые, –

определил Дик. — Да ладно, нам они вряд ли будут сильно мешать. Предлагаю завтра обследовать ферму. Усадьба, по моему, очень большая — по всем склонам холма раскинулись их поля. Интересно, дадут ли нам тут поездить на тракторе?

В эту минуту до них донесся со стороны дома громкий звон колокольчика.

— Что это? — спросил Дик. — Надеюсь, нас зовут к чаю?

Тут как раз в амбар вернулись близнецы, они притащили еще две раскладушки и принялись их устанавливать как можно дальше от своих. Дик подошел, чтобы помочь, но оба махнули руками, что, мол, не надо, и сами очень ловко и быстро все сделали.

— Чай готов, — сказали оба, распрямляясь, когда раскладушки были поставлены и застелены — одеяла и подушки, все, как положено. — Мы вам покажем, где умыться.

— Спасибо, — ответили вместе Дик и Джулиан и с улыбкой переглянулись. — Надо следить за собой, — сказал Джулиан, — не то мы усвоим их привычку говорить вместе. Ох, погляди, какой потешный этот пудель, видишь, как он охотится за галкой!

Черная галка с серой полоской на затылке, слетевшая вниз откуда-то из-под крыши амбара, бежала перед Клочком, дразня его. Пудель скакал за ней, а она пряталась за мешки, забивалась в разные углы — бедняжка пудель так забавно гонялся за ней, что оба мальчика покатывались со смеху. Даже близнецы улыбнулись.

– Чак! – сказала галка и взвилась вверх. Потом опустилась и села прямо на спину Ключка, – тот вмиг словно рехнулся и с бешеной скоростью стал кружить по амбару.

– Перевернись на спину. Ключок! – закричали оба Гарри, и Ключок послушно шлепнулся на спину, тогда галка с победоносным «чак!» взлетела опять и села на голову одному из близнецов.

– Она что, ручная? – спросил Дик. – Как ее зовут?

– Носатка. Это наша галка. Она провалилась в дымоход и сломала крыло, – сказали близнецы. – Мы ухаживали за ней, пока она не поправилась, а теперь она не хочет от нас улетать.

– Ух, черт! – сказал Дик, уставясь на них. – Это и впрямь вы говорите или же галка? Можете вы говорить нормально, в конце концов?

Носатка ущипнула ухо близнеца, и тот заорал:

– Прекрати, Носатка! – Тут галка вспорхнула вверх и с криком «чак-чак-чак!» звучащим так, будто она смеялась, исчезла где-то под крышей.

В это время к амбару подошли обе девочки – их попросила позвать мальчиков миссис Филпот, думая, что они не слышали колокольчика. С девочками, разумеется, прибежал Тимми и сразу же принялся обнюхивать все углы, наслаждаясь сельскими запахами. Девочки заглянули в амбар.

– А-а, вы здесь! – крикнула Энн. – Миссис Филпот сказала, чтобы мы...

Тут Тимми залаял, и Энн запнулась. Оказывается, Тимми заметил Клочка, который шнырял между мешками, все еще надеясь поймать галку. Тимми остановился и с удивлением уставился на пуделя. Что это за смешное маленькое существо, скажите на милость? Издав громкий лай, Тим ринулся на пуделя, а тот в ужасе завизжал и прыгнул на руки одному из близнецов.

– Уберите вашу собаку! – гневно сказали оба близнеца, глядя на четверых ребят.

– Не бойтесь, он не тронет Клочка, – сказала Джордж, подходя к Тимми и беря его за ошейник. – Честное слово, не тронет.

– **УБЕРИТЕ ВАШУ СОБАКУ!** – закричали близнецы, и где-то высоко, под крышей, галка с такой же яростью отозвалась:

– **ЧАК, ЧАК, ЧАК!**

– Успокойтесь, все в порядке, – сказала Джордж, сверкая глазами не менее гневно, чем близнецы. – Пошли, Тим! Этот пудель для тебя – на один зуб. Зачем он тебе?

Все дети молча пошли обратно в дом. Клочок остался в амбаре, на раскладушке, принадлежавшей одному из близнецов. Войдя в просторную, прохладную кухню, ребята немного повеселели. Все было готово к чаю, расставлено на большом деревенском столе, прочном сооружении из очень старого дуба. Стоявшие вокруг него стулья выглядели по-домашнему уютно.

– Горячие лепешки! – сказала Джордж, приподнимая крышку над блюдом. – Никогда не думала, что мне будет приятно в летний день есть горячие лепешки, но у этих вид прямо-таки роскошный. Они сочатся маслом! Именно такие я люблю.

Четверо ребят с удовольствием смотрели на домашние сдобные булочки и печенья и большой фруктовый пирог. Смотрели на вазочки с домашним джемом и большое блюдо со спелыми сливами. Затем взглянули на миссис Филпот, которая сидела у огромного чайника и разливала чай в чашки.

– Не надо нас баловать, миссис Филпот, – сказал Джулиан, подумав, что их хозяйка уж чересчур хлопочет. – Пожалуйста, мы не хотели бы доставлять вам слишком много забот.

И тут вдруг раздался громкий властный голос – ребята даже вздрогнули. В большом кресле у окна сидел человек, которого они вначале не заметили – грузный старик с копной снежно-белых волос и пышной седой бородой, доходившей почти до середины груди. Он глядел на ребят удивительно блестящими, живыми глазами.

– СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ! Вот еще сказал! СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ? Ха, нынешние люди не знают, что такое труд, нет, не знают! Ворчат, ворчат, жалуются, подай им того, подай этого! Тьфу, и еще раз тьфу, скажу я вам!

– Ну-ну, Дедушка, – мягко сказала миссис Филпот. – Пейте, пожалуйста, чай и отдыхайте. Вы сегодня целый день провели в поле, это для вас слишком большой труд!

Ее слова опять вызвали у старика раздражение.

– СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ ТРУД! Нет, вы послушайте, что я вам скажу. Когда я был молодым парнем, я... Эй, что это там?

А это Тимми, испуганный громовым голосом старика, вскочил на ноги, шерсть у него встала дыбом, он глухо, но грозно рычал. И тут произошло нечто весьма забавное.

Тимми медленно приблизился к сердитому старику, остановился перед ним – и тихо положил голову ему на колени! Все смотрели с изумлением, Джордж не могла поверить своим глазам.

Сперва старик, не обратив внимания на собаку, продолжал кричать:

– В нынешнее время люди ни в чем не разбираются. Не знают толка ни в хорошей овце, ни в хорошем быке, ни в хорошей собаке. Они...

Тимми слегка шевельнул головой, и тогда старик умолк. Он посмотрел на Тимми и погладил его голову.

– Вот это собака, НАСТОЯЩАЯ собака. Собака, которая может быть человеку лучшим из всех его друзей. Да, он мне напоминает моего старого Верного, очень напоминает.

– Нашего Дедушку все собаки любят, – мягко сказала миссис Филпот. – А вы не обращайте внимания на его крики. Уж он у нас такой. Смотрите, ваш Тимми улегся у его ног – теперь они оба будут счастливы. Дедушка попьет чаю и станет добрее, спокойнее. Не обращайте на него внимания.

Еще не оправившись от удивления, ребята пили чай с чудесными лакомствами, и вскоре у них с миссис Филпот пошла оживленная беседа, дети расспрашивали ее о ферме.

– Ну, конечно, вы можете ездить на тракторе. И еще у нас есть старенький «лендровер», если захотите, можете на нем кататься по территории фермы. Погодите, сейчас придет мой муж, он вам скажет, чем вы тут можете заняться.

Никто не заметил, как в дверь проскользнула маленькая черная тень и бочком подошла к Дедушке – то был пудель Клочок! Он выбрался из амбара и прибежал на свою любимую кухню. Лишь когда миссис Филпот повернулась, чтобы спросить у старика, налить ли ему еще чашку чаю, она увидела действительно необычное зрелище. Она легонько толкнула близнецов, чтобы и они взглянули.

Тимми мирно лежал на Дедушкиной ноге, а пудель Клочок прикорнул между могучими передними лапами Тимми! Вот чудеса, право!

– Дедушка счастлив, – сказала миссис Филпот. – Две собаки у его ног. А вот и мой муж пришел! Заходи, Тревор, мы здесь собрались все, и собаки тоже!

ДЖУНИОР!

В кухню вошел рослый мужчина, очень похожий на близнецов. Он сутулился, вид у него был усталый. Не улыбаясь, он кивнул собравшимся.

– Тревор, это наши гости, о которых я тебе говорила, – сказала миссис Филпот. – Вот это Джулиан и...

– Еще гости? – ворчливо сказал Тревор. – Боже праведный, целая орава ребятни! А где тот мальчик-американец? Я ему должен закатить головомойку. Утром он без спросу пробовал завести трактор и...

– Ох, Тревор, не надо сейчас об этом. Иди умойся и приходи пить чай, – сказала миссис Филпот. – Я для тебя оставила несколько твоих любимых лепешек.

– Я не хочу чаю, – сказал ее муж. – Мне некогда, ну, разве что одну чашку, да и ту я возьму с собой в коровник. Надо идти присмотреть за дойкой. Боба-то сегодня нет.

– Мы поможем, папа! – как обычно, хором сказали близнецы и быстро встали из-за стола.

– Нет, нет, сидите, – сказала мать. – Вы сегодня с семи утра на ногах. Садитесь и спокойно допивайте свой чай.

– Мне ваша помощь пригодилась бы, – сказал отец, направляясь к двери, чтобы идти в коровник. – Но теперь, когда вашей матери надо позаботиться о стольких людях, ей вы нужнее, чем мне!

– Миссис Филпот, отпустите близнецов, если они хотят идти, – поспешно сказал Джулиан. – Мы можем вам помочь – мы привыкли помогать дома.

– И больше того – мы это любим, – добавила Энн. – Разрешите, миссис Филпот, нам тогда будет здесь гораздо уютней. Можно нам убрать со стола, помыть посуду и тому подобное, а близнецы пойдут и помогут доить?

– ПУСТЬ ПОМОГУТ! – вдруг выкрикнул старенький Прадедушка из своего угла – Тимми и Клочок с перепугу вскочили на ноги. – ЭТО ЧТО, ДЕТЕЙ ПРИСЛАЛИ СЮДА, ЧТОБЫ ИМ ПРИСЛУЖИВАЛИ КАК ГОСПОДАМ? ТЬФУ!

– Ну-ну, Дедушка, – сказала бедная миссис Филпот. – Не надо горячиться. Мы все мирно уладим.

Громко и недовольно хмыкнув, старик ударил рукой по подлокотнику кресла и начал:

– СЛУШАЙТЕ, ЧТО Я СЕЙЧАС...

Но продолжить ему не удалось – в холле послышались приближающиеся к кухне шаги, а также по-американски громкие голоса.

– Слушай, папа, я хочу поехать с тобой! Тут скучища жуткая. Возьми меня в Лондон, пап, прошу тебя, возьми!

– Это американцы? – спросил Дик у близнецов. Оба стали мрачнее тучи и согласно кивнули. В кухню вошел грузный мужчина, весьма забавно выглядевший в элегантном городском костюме, и толстый мальчик лет одиннадцати с одутло-

ватым лицом. Остановившись в дверях, отец окинул взглядом всех и потер руки.

– А знаете, друзья, мы съездили в ваш шикарный старый городок и закупили там хорошеньких сувениров – и дешево, ей-ей, дешевле грибов! К чаю мы не опоздали? Хелло! А кто эти ребята?

Он улыбнулся Джулиану и остальным. Джулиан вежливо встал.

– Мы все четверо – родственники, – сказал он, – Приехали пожить здесь.

– Пожить здесь? А где ж вы спать-то будете? – спросил мальчик, подвигая себе стул к столу. – Нет, здесь что-то хитрят, правда, пап?

– Заткнись! – дружно сказали близнецы и метнули в него такой взгляд, что Энн удивленно вытаращила глаза.

– Вот еще выдумали! Я что, не могу говорить что хочу? – сказал мальчик. – Здесь ведь свободная страна? Да, вам бы надо побывать в Америке! Вот там здорово! Миссис Филпот, я хочу кусок вон того пирога – у него очень аппетитный вид.

– ТЫ ЧТО, НЕ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ «ПОЖАЛУЙСТА»? – прогремел голос из угла. Ну, конечно, это был Прадедушка! Но мальчик и ухом не повел, он просто протянул свою тарелку, и миссис Филпот отрезала ему огромный кусок пирога.

– Я хочу такого же, как Джуниор, мэм, – сказал американец, усаживаясь за стол. Он тоже протянул свою тарелку, –

слушайте, вы непременно должны посмотреть, чего мы тут накупили. Удачный денек выдался у нас. Правда, Джуниор?

– Правда, папа, – сказал Джуниор. – А можно мне налить чего-нибудь со льдом? Это же смешно – в такой день пить горячий чай!

– Сейчас схожу и принесу тебе лимонаду со льдом, – сказала миссис Филпот, поднимаясь.

– ПУСТЬ САМ СХОДИТ! ИШЬ, ПАРШИВЕЦ! – Ну, конечно, это опять заорал Прадедушка. Но близнецы уже вскочили и сами пошли за лимонадом. Когда они проходили мимо Джордж, она, взглянув на их лица, была поражена. Господи, как они ненавидят этого мальчишку!

– Вероятно, ваш старый дедушка здорово вам досажда-ет? – сказал американец вполголоса, обращаясь к миссис Филпот. – Во все встречается, так ведь? Настырный старикан!

– ЧЕГО ВЫ ТАМ ШЕПЧЕТЕСЬ? – закричал Прадедушка. – Я СЛЫШУ КАЖДОЕ ВАШЕ СЛОВО!

– Успокойся, Дедушка, не горячись! – сказала бедняжка миссис Филпот. – Сиди спокойно и лучше подремли.

– Нет, сейчас я опять выйду, – сказал Прадедушка, тяжело поднимаясь из кресла. – От некоторых присутствующих здесь меня прямо тошнит!

И он вышел из кухни, опираясь на палку – величественная фигура со снежно-белыми волосами и длинной бородой.

– Он похож на кого-то из Ветхого завета, – сказала Энн Дику. Тимми встал и проводил старика до двери, а Ключок

шел за ним по пятам. Джуниор только теперь заметил Тимми.

– Эй, глядите, какая большущая собака! – сказал он. – Это чья? Я ее раньше не видел. Эй, ты, иди сюда, вот тебе булка.

Тимми не обратил ни малейшего внимания на его зов. Джордж ледяным тоном заметила Джуниору:

– Это мой пес Тимми. Я никому не разрешаю его кормить.

– Чепуха! – сказал Джуниор и бросил кусок пирога на пол, прямо под ноги Тимми. – Это тебе, ешь!

Тимми посмотрел на пирог, но не шелохнулся. Потом посмотрел на Джордж.

– Иди ко мне, Тимми, – сказала Джордж, и он направился прямо к ней. Раскрошившийся кусок пирога лежал на полу.

– Моя собака этого есть не станет, – сказала Джордж. – Давай-ка подбери! Видишь, только намусорил на полу!

– Сам подбирай! – сказал Джуниор, беря себе булочку. – Ух, и злющий у тебя взгляд! Прямо хочется надеть темные очки, братец! – И он вдруг резко ткнул Джордж под ребра, она охнула. Вмиг Тимми очутился возле нее и зарычал так грозно, что Джуниор в испуге соскочил со стула.

– Слушай, пап, эта собака дикая! – сказал он. – Она хотела меня укусить!

– Ничего подобного, – сказала Джордж. – Но она может тебя укусить, если ты меня не слушаешься и не подберешь крошки с полу.

– Тише, тише, дети, – сказала сильно расстроенная миссис

Филпот. — Пусть все так остается — можно потом подмести. Хотите еще кусок пирога, мистер Хеннинг?

Да, трапеза оказалась не слишком приятной, и Энн хотелось, чтобы она поскорей закончилась. Правда, Джуниор успокоился, увидев, что Тимми тихо лежит между его стулом и стулом Джордж, зато его папаша никому не давал покоя, разглагольствуя без передышки о чудесных вещичках, приобретенных им в этот день. Надоел он всем ужасно. Близнецы вернулись с кувшином лимонада, который они поставили на стол вместе с двумя стаканами на тот случай, если мистер Хеннинг тоже захочет пить. Затем оба исчезли.

— Куда они пошли? — спросил Джуниор, залпом опрокинув в глотку полный стакан лимонада — любо-дорого смотреть. — Ух, до чего ж вкусно!

— Близнецы, я полагаю, пошли помочь доить коров, — сказала миссис Филпот, лицо которой как-то сразу осунулось от усталости. Джулиан, глядя на нее, подумал, что ей, наверно, очень утомительны подобные трапезы, когда собирается так много народа. Тут встрепенулся Джуниор.

— Я тоже пойду помогу доить, — сказал он и соскользнул со стула.

— Лучше не надо, Джуниор, — сказала миссис Филпот. — Ты ведь недавно напугал коров, сам посуди.

— Подумаешь, беда, просто мне это было в новинку, — сказал Джуниор. Джулиан взглянул на мистера Хеннинга, ожидая, что тот запретит Джуниору идти, но американец ничего

не сказал. Он закурил сигарету и бросил спичку на пол.

Джордж нахмурилась, глядя, как Джуниор направляется к двери. Как он смеет идти на дойку коров против желания хозяйки? Она что-то шепнула Тимми, и тот, мигом вскочив, побежал к двери и преградил дорогу Джуниору.

– Прочь с дороги, ты! – остановившись, сказал Джуниор. Тимми зарычал. – Слушайте, позовите его, – сказал Джуниор, оборачиваясь. Никто не ответил. Миссис Филпот поднялась и стала собирать со стола. Джордж показалось, что у нее на глазах слезы. Не удивительно, если такие сцены происходят каждый день!

Тимми стоял на пороге, как статуя, время от времени издавая короткое, угрожающее рычание, и Джуниор, в конце концов, сдался. Ему жутко хотелось дать собаке пинка, но он не решался и пошел назад к отцу.

– Слушай, пап, давай погуляем, – сказал он. – Уйдем отсюда.

Отец и сын, не говоря ни слова, вышли через другую дверь. Все за столом вздохнули с облегчением.

– Миссис Филпот, вы посидите, отдохните немного, – сказала Энн. – Посуду мы сами вымоем. Нам такая работа нравится.

– Да? Это очень мило с вашей стороны, – сказала миссис Филпот. – Я целый день на ногах, и минут двадцать отдыха мне будут очень кстати. Ох, этот Джуниор все же действует мне на нервы. Я надеюсь, что Тимми его не покусает!

– Покусать не покусает, но, возможно, ущипнет, – весело сказала Джордж, вместе с Энн собирая чашки и блюда. – А вы, мальчишки, что будете делать? Пойдете к навесу, где доят коров?

– Конечно. Мы коров доили уже не раз, – сказал Дик. – Мне очень нравится такая работа. Люблю запах коров. До свидания, девочки! А если этот гаденыш вздумает тут устраивать фокусы, сразу нас позовите. Я с удовольствием ткну его физиономией в это крошево на полу!

– Сейчас я все подмету, – сказала Энн. – До свидания, увидимся за ужином.

Мальчишки, насвистывая, ушли. Миссис Филпот тоже удалилась. На кухне остались только Джордж, Энн и Тимми – Ключок убежал раньше вместе с двумя Гарри.

– Лучше бы мы сюда не приезжали, – сказала Джордж, унося поднос в чулан для мытья посуды. – Для миссис Филпот это ужасная нагрузка. Но, конечно, если она нуждается в деньгах...

– Ну, ладно, мы ведь можем помогать, потом мы большую часть дня будем проводить вне дома, – сказала Энн. – Тогда и с Джуниором меньше будем встречаться, ух, этот гаденыш!

Ты не угадала, Энн! Ты будешь с ним встречаться даже слишком часто! Хорошо еще, что с вами есть Тимми, – только он один способен управиться с такими, как Джуниор!

ВЕЧЕР НА ФЕРМЕ

Джордж и Энн пошли к навесу – посмотреть, что делают мальчишки. Коров там было очень много, они стояли и обмахивались хвостами. Дойка уже закончилась, и близнецы выгоняли часть коров обратно на луг.

– Хелло, как вы тут управляетесь? – спросила Энн.

– Прекрасно, веселимся вовсю, – сказал Дик. – Мои коровы вели себя лучше, чем коровы Джулиана – я все время пел, и им это нравилось.

– Дурачок! – сказала Джордж. – А с хозяином вы говорили?

– Да, он сказал, что у него есть старый «лендровер» и завтра он возьмет нас и покатает по ферме, – сияя, сказал Дик. – И мы сможем поездить на вот этом тракторе, если Билл – так зовут одного из здешних работников – нам позволит. Хозяин сказал, что Джуниора Билл ни за какие коврижки к трактору не подпустит, так если Джуниор увидит нас на тракторе, он может устроить скандал.

– Ну что ж, я готова к скандалу, и Тимми тоже, – мрачно сказала Джордж. – Раньше или позже я этому Джуниору вправлю мозги!

– Мы все с удовольствием сделали бы это, – сказал Джулиан. – Но давайте немного повременим, подождем удобного момента – я бы не хотел огорчать милую миссис Филпот, –

а вы же понимаете, если из-за нас она лишится этих двух американцев, то сильно пострадает в смысле кошелька! Ручаюсь, что они хорошо платят.

– Знаешь, Джу, я-то сама прекрасно это понимаю, – сказала Джордж. – Но Тимми не понимает. Он мечтает попробовать Джуниора на вкус!

– О, я вполне разделяю его чувства! – сказал Дик, поглаживая большую голову Тимми. – Который час? Пойдем погулять?

– Нет, – сказал Джулиан. – От езды на велосипеде мои ноги еще как деревянные – сколько дорсетских холмов мы одолели за день! Я за то, чтобы только чуточку пройтись, совсем недалеко.

И пятеро друзей отправились побродить среди строений фермы. Все тут было очень ветхое, некоторые строения стояли полуразрушенные. Крупные дорсетские черепицы, изготовленные из местного камня², были неправильной формы и неровно уложены. На черепицах приятного серого цвета отсвечивали наросты лишайников и мха.

– Какая красота! – сказала Джордж, остановившись, чтобы полюбоваться черепицами на маленьком сарайчике. – Посмотрите на этот лишайник, видели вы когда-нибудь такой яркий оранжевый цвет? И какая жалость – половина черепиц, вероятно, из кровли выпала, и их заменили безобраз-

² На территории графства Дорсет находятся залежи знаменитого портландского камня, из которого изготавливают цемент

ными новыми черепицами.

– Возможно, что Филпоты их продали, – сказал Джулиан. – За старинные черепицы, вроде этих, покрытые блестящими лишайниками, можно выручить кучу денег – особенно от американцев. У них в Америке есть множество амбаров, крытых старой черепицей из нашей страны, со мхом и всем прочим. Кусочек старой Англии!

– Если бы у меня была такая чудная старая усадьба, я бы не продала ни единой черепицы, ни кусочка мха! – сказала Джордж чуть ли не с яростью.

– Ты-то, может, и не продала бы, – сказал Дик, – но другие продают – если они любят свою ферму и не хотят, чтобы она пришла в полный упадок из-за отсутствия денег. Их поля для них дороже, чем старые черепицы.

– Ручаюсь, что старенький Дедушка, кабы его воля, не продавал бы их, – сказала Энн. – Интересно, этот американец пытался купить черепицы или нет? Подозреваю, что пытался.

Прогулка по ферме была для ребят очень увлекательной. Они набрали на старый сарай, похожий на амбар, забитый всякими ненужными вещами, и Джулиан, заглянув туда, принялся в них копаться.

– Смотрите, какое огромное тележное колесо! – сказал он, вытащив его из темного угла. – Оно в мой рост! Ей-Богу, они тут в старину, наверно, сами делали колеса и, может быть, именно в этом сарае. И не только колеса, но и инструменты.

Поглядите на эту старинную железяку, что это может быть?

Ребята уставились на странную изогнутую железную штуковину, вполне еще добротную, какой она была два или три столетия тому назад. Железяка была очень тяжелая, и Джулиан подумал, что вряд ли хотел бы ею работать более десяти минут.

– Но я ручаюсь, что Дедушка мог ею орудовать целый день и не утомиться, – сказал он. – То есть, конечно, когда он был молодой. Наверно, сильнющий был, как вол.

– А вы помните, что сказала девочка в молочной? – заметила Энн. – Она сказала, что однажды он боролся с быком и повалил его наземь. Надо спросить Дедушку об этом. Он наверняка с удовольствием расскажет.

– Вот настоящий древний богатырь! – сказал Джулиан. – Он мне нравится, хотя кричит и гневается. Ну, пошли отсюда, уже темнеет. Мы не спросили, как будет с ужином. Интересно, в котором часу мы должны являться на ужин?

– В полвосьмого, – сказала Джордж. – Я об этом спросила. Но нам лучше бы вернуться сейчас – надо ведь привести себя в порядок, а кроме того, Энн и я хотим помочь накрыть на стол.

– Правильно. Пошли домой, – сказал Джулиан. – Идем, Тим. Перестань обнюхивать эту старую рухлядь. Уверяю тебя, ничего аппетитного ты здесь не учуешь!

Они возвратились в дом, и девочки, придя помыть руки над кухонной раковиной, увидели, что миссис Филпот уже

собирает на стол. – Одну минуточку, подождите! – крикнула Энн. – Мы сами все это сделаем, миссис Филпот. А знаете, у вас чудесная ферма! Мы полазили по старым сараям.

– Их, конечно, надо бы почистить, – сказала миссис Филпот, которая после отдыха выглядела уже не такой утомленной. – Да вот Прадедушка наш не разрешает там ничего трогать. Говорит, он обещал своему дедушке, что все сохранит в целости. Однако нам пришлось продать немного этих красивых старых серых черепиц – конечно, американцу, другу мистера Хеннинга – так Прадедушка чуть с ума не сошел. Кричал на нас день и ночь, бедный старик, бродил вокруг с вилами наготове, не разрешал чужим людям даже ступить на наши поля! Так трудно было с ним, просто ужас!

– Боже милостивый! – сказала Энн, которой вдруг представилось, как могучий старик бродит по полям, кричит и размахивает вилами.

Ужин проходил приятно и весело, потому что мистер Хеннинг и Джуниор отсутствовали. За столом много говорили и смеялись, хотя близнецы, как обычно, почти все время молчали. Энн это очень удивляло. Почему они так недружелюбно настроены? Она улыбнулась им раз-другой, но всякий раз они отводили глаза. Ключок устроился у их ног, а Тимми лежал под столом. Прадедушки за столом не было, равно как и мистера Филпота.

– Они оба стараются побольше успеть, пока не стемнело, – сказала миссис Филпот, – Теперь на ферме как раз очень

много работы.

Дети с удовольствием уплетали пирог с мясом, испеченный миссис Филпот, и тушеные сливы, и восхитительный крем. Энн вдруг сладко зевнула, широко раскрыв рот.

– Ох, извините! – сказала она. – Как-то само собой вдруг получилось. Сама не пойму, чего это я так хочу спать.

– Ну вот, ты меня заразила! – сказал Дик и прикрыл ладонью рот, зевая еще отчаянней. – Я бы не хотел, чтобы мы тут уснули за столом. Конечно, Джу и я нынче выехали из дому на рассвете – а вам, девочки, довелось выдержать долгую поездку на автобусе.

– Что ж, если хотите, отправляйтесь все спать пораньше, – сказала миссис Филпот. – Я понимаю, вам хочется завтра встать ни свет ни заря. Оба Гарри всегда встают в шесть часов – они не любят валяться в постели!

– А когда встает Джуниор? – с усмешкой спросила Джордж. – Тоже в шесть часов?

– О нет, обычно не раньше девяти, – сказала миссис Филпот. – Мистер Хеннинг, тот спускается вниз около одиннадцати – он любит завтракать в постели. И Джуниор также.

– КАК? Неужели вы хотите сказать, что приносите завтрак наверх этому ленивому гаденышу? – удивленно сказал Дик. – Почему бы вам ни взять его за руки и за ноги и не стащить с кровати?

– Ну, нет, они наши гости и хорошо платят за свое пребывание здесь, – сказала миссис Филпот.

– Я отнесу Джуниору его завтрак, – сказала, ко всеобщему удивлению, Джордж. – Вместе с Тимми. С удовольствием. Согласен, Тимми?

Тимми под столом пошевелился и проворчал что-то непонятное.

– Мне показалось, что он засмеялся, – сказал Дик. – И неудивительно! Очень хотелось бы посмотреть на физиономию Джуниора, когда ты и Тимми войдете к нему с его завтраком!

– Давай поспорим, что я это сделаю! – сказала Джордж весьма воинственным тоном.

– Готов биться об заклад! – поспешно ответил Дик. – Спорим на мой новый перочинный ножик, что ты этого не сделаешь.

– Идет! – сказала Джордж. Миссис Филпот посмотрела на нее с удивлением.

– Нет, нет, дорогие мои! – сказала она. – Я не могу разрешить, чтобы одни гости прислуживали другим. Хотя должна признаться, наша лестница – немалое испытание для моих ног, когда я несу наверх подносы.

– Я возьму поднос для Джуниора и для мистера Хеннинга тоже, если позволите, – сказала Джордж любезно, но в то же время с ноткой гнева.

– Для мистера Хеннинга – НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! – сказал Джулиан, сурово глянув на Джордж. – Не увлекайся, дружок. Достаточно подноса для Джуниора.

– Ладно, ладно, – сказала Джордж, нахмурясь. – А что, Джуниор и мистер Хеннинг не приходят на ужин?

– Нынче вечером не придут, – сказала миссис Филпот, и в голосе ее слышалась радость. – Они, кажется, обедают в каком-то отеле в Дорчестере. Думаю, им наскучила наша простая деревенская еда. Я только надеюсь, что они явятся не слишком поздно. Прадедушка привык рано запира́ть дверь.

Дети были рады-радехоньки, когда после ужина все было со стола убрано и посуда вымыта, – их уже сильно клонило ко сну. Чистый, здоровый воздух, полный событий день и разнообразные выполненные ими работы изрядно их утомили.

– Спокойной ночи, миссис Филпот, – сказали они, управившись со всеми делами на кухне. – Мы идем спать. А близнецы тоже пойдут?

Близнецы соизволили кивнуть утвердительно. Вид у них был крайне усталый. Джулиан подумал: а где же мистер Филпот и Прадедушка? Верно, еще работают, предположил он, зевая. Да, поскорей бы лечь, и даже если бы ему пришлось в эту ночь спать прямо на земле, он был уверен, что спал бы превосходно. Джулиан прямо мечтал о раскладушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.